

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ
РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.**

**PROCESS OF FORMATION A SOCIAL INSURANCE IN RUSSIAN
EMPIRE IN THE REVOLUTION IN 1905—1907 YEARS**

О. И. Ершова,

кандидат исторических наук, доцент.

Белорусский национальный технический университет (БНТУ), г. Минск

O. I. Ershova,

Candidate of historical Sciences, associate Professor.

Belorussian National Technical Institute (BNTI), Minsk

Ключевые слова: социальное страхование, социальная защита, революция, забастовка, стачка, пролетариат, предприниматели, правительство.

Key Words: social insurance, social security, revolution, strike, workers, businessmen, government.

Резюме: В статье описан процесс поступательного становления системы социального страхования российских промышленных рабочих на рубеже XIX—XX вв. Показано влияние событий Первой русской революции на взаимодействие рабочих и промышленников, рабочих и власти, промышленников, правительства и Государственной думы. Раскрыты сущность и особенности первых российских страховых законов.

Summary: In this article the process of progressive establishment of social security system for Russian industrial workers at the turn of XIX—XX centuries is described. The influence of the events of the first Russian revolution in the interaction of workers and industrialists, workers and government, the industrialists, the government and the State Duma is also shown. The essence and features of the first Russian insurance laws are also mentioned.

Первые законы в рамках так называемого рабочего законодательства в Российской империи появились под нажимом рабочего движения. Увеличившись в масштабах, став более организованным, к концу XIX в. рабочее движение продолжало оставаться тем фактором, которое подвигало правительство по пути преобразований. Каждый новый всплеск ра-

бочего возмущения вызывал появление очередной правительственной комиссии и очередного проекта в социально-трудовой сфере.

Одним из требований рабочих во время забастовок и стачек стало сокращение продолжительности рабочего дня. Под влиянием стачек текстильщиков Петербурга в мае—июне 1896 г. Министерство финансов создало Комиссию во главе с В. И. Ковалевским для подготовки проекта закона о продолжительности рабочего дня. Комиссия предлагала установить 11-часовой рабочий день для односменного производства и 9-часовой — для двухсменного. Московские промышленники настаивали на 12 часах, петербургские требовали закрепления нормы не ниже 11,5 часов чистой работы. [1]

По результатам работы Комиссии, 2 июня 1897 г. вышел закон «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности». Он установил верхнюю границу рабочего дня в 11,5 часов, а в предпраздничные и субботные дни — в 10 часов. Ночные работы ограничивались 10 часами. Закон не предоставлял права рабочим на отпуск. Как и раньше, в России каждое предприятие имело значительное количество нерабочих дней, преимущественно связанных с общими и местными церковными праздниками, которые не оплачивались. Новый закон определил число рабочих дней в году (295,5) и ограничил число обязательных нерабочих дней в году, установив их общую норму в 66 дней (52 воскресных и 14 праздничных, церковных и царских). [2] Разрешались сверхурочные работы с согласия работника.

Данный Закон имел ограниченный характер. Во-первых, он распространялся только на предприятия с фабричной инспекцией. Предприятия с числом работников менее 20 освобождались от инспекторского надзора. Это значит, что Закон коснулся около 20% промышленных рабочих. Во-вторых, после выхода Закона предприниматели стали активно прибегать к сверхурочным работам, от которых рабочий опасался отказаться под угрозой увольнения, либо соглашался, привлеченный повышением расценок на 12%. Наряду с этим, Закон имел большое значение для улучшения положения рабочих. [3] Он впервые установил продолжительность рабочего времени значительно ниже норм, существовавших ранее на русских фабриках. До 1897 г. рабочий день в России не ограничивался никакими законодательными актами, его продолжительность зависела от владельца предприятия [2].

Демонстрации под лозунгом «Долой самодержавие!» (1900 г.) и забастовки 1901—1903 гг. показали верхам всю остроту рабочего вопроса. В разрешении данной проблемы российское правительство сочетало три направления. Первое — усиление репрессий: за участие в стачках рабочие подлежали уголовной ответственности. Второе — развертывание «попечительной» политики, которая вылилась в создание легальных рабочих организаций под наблюдением полиции для отвлечения пролета-

риата от политической борьбы. Эта политика получила название «полицейский социализм» или «зубатовщина». Третье — развитие социального законодательства. [4]

В большинстве европейских стран социальное или страховое законодательство разворачивается в конце XIX—начале XX в. Так, на государственном уровне начинает формироваться система социальной защиты — государственной поддержки наиболее незащищенных групп населения [5, с. 232]. В настоящее время система социальной защиты включает в себя четыре направления: социальное страхование, социальное обеспечение, социальное обслуживание, социальная помощь. На рубеже веков складывание системы социальной защиты началось именно с социального страхования.

Неслучайно социальное страхование распространяется, в первую очередь, на рабочих. Рабочие, утратившие связь с землей и одновременно возможности помощи со стороны общины, оказались один на один со всеми опасностями капиталистического производства и социальными рисками. В случае нетрудоспособности в результате болезни или увечья, полученного на производстве, при безработице и в прочих социально опасных ситуациях рабочие оказывались совершенно незащищенными.

Ни частная, ни общественная благотворительность не могли полностью решить возникавшие проблемы. Помощь, оказываемая рабочим из «штрафных капиталов», не играла существенной роли. Право на получение эмеритальных пенсий и пособий имели лишь чиновники и военные. Единственным исключением стали рабочие горнозаводских предприятий на Урале и в Царстве Польском и рабочие казенных горных заводов и рудников, обеспечение которых осуществлялось вспомогательными кассами горнозаводских товариществ, действовавших на основании Положения от 9 апреля 1881 г. [6].

На рубеже веков, в связи с интенсификацией и расширением промышленного производства, ростом численности рабочих, резко обострились последствия наступления различных видов социального риска — росла безработица, количество травм, полученных на производстве, масштабы инвалидности, число семей, потерявших кормильца. Рабочие требовали обеспечить их медицинской помощью, а также пособиями и пенсиями в случае нетрудоспособности, возникшей в результате болезни или увечья, полученного на производстве, в случае инвалидности и потери кормильца. [6]

Согласно статистике наиболее частой причиной утраты заработка и соответственно средств к существованию в рабочей среде являлась временная либо полная нетрудоспособность вследствие увечья, полученного на работе. Между тем долгое время в русском законодательстве не существовало закона об ответственности предпринимателей за жизнь и здоровье работников. Обеспечение рабочих, потерявших частично или

полностью трудоспособность в результате производственной травмы, осуществлялось на основании общих гражданских законов. Потерпевший должен был в судебном порядке доказать, что он действительно понес убытки от действия, совершенного именно тем, с кого он требовал вознаграждение. Если рабочий не мог установить причинную связь между действиями предпринимателя и увечьем, то терял право на вознаграждение. [6].

Чаще всего травмы рабочие получали в результате несчастных случаев, ответственность за которые не могла быть вменена непосредственно владельцу производства. Владельцы юридически не признавались виновными в травматизме или смерти работников. Кроме того, анализ судебной практики показывает, что чаще всего закон толковался не в пользу потерпевших. [6]. В результате рабочие отказывались от претензий к хозяину, если он предлагал им в частном порядке вознаграждение, как правило, очень малое. Рабочие соглашались на такую невыгодную для них сделку и потому, что доказывание права на вознаграждение в судебном порядке было связано со значительными финансовыми затратами. Судебные разбирательства длились долго. Многие, обратившись с иском в суд, не выдерживали царившей там бюрократии и волокиты, прекращали тяжбу, так и не добившись решения о возмещении работодателем вреда, причиненного здоровью. [6].

Таким образом, на законодательном уровне было необходимо в первую очередь решить вопрос об обеспечении увечных рабочих, численность которых возрастала с каждым годом. Как же предприниматели относились к возможностям разрешения данной проблемы? Как свидетельствуют исследования, негативно. Еще в 1870-х гг. петербургские промышленники начали противиться образованию на предприятиях обществ взаимопомощи для рабочих. Кроме того, предприниматели требовали освободить их от обязанностей открывать и содержать фабричные больницы, начальные школы, казармы для рабочих, а также делать взносы в кассы взаимопомощи работников. Предприниматели указывали правительству, что о рабочих смогут позаботиться церковно-приходские попечительства о бедных, а также земства и городские думы. [1].

В 1880 г., в связи с ростом производственного травматизма, правительство поручило Министерству финансов разработать правила об ответственности предпринимателей при несчастных случаях с рабочими, которые бы детально регламентировали их обязанности по обеспечению инвалидов труда. Собственники предприятий забеспокоились, так как совсем не хотели, чтобы на законодательном уровне конкретно прописали их обязательства по отношению к травмированным или заболевшим рабочим. В качестве контрмеры в октябре 1881 г. представители 38 известных московских фамилий (среди них Морозовы, Третьяковы и др.) предложили создать Комитет вспомоществования рабочим. Они писали:

«Улучшение быта рабочего населения составляет, как известно, одну из главных правительственных забот последнего времени, считая своим долгом содействовать исполнению таких видов правительства... мы признаем необходимым, чтобы со стороны промышленного сословия были безотлагательно приняты меры к вспомоществованию в удовлетворительной степени рабочим, получившим увечья при работах на фабриках и заводах, равно как семействам, оставшимся после рабочих в результате смерти» [2]. С этой целью предполагался ежегодный сбор с каждого предприятия (по отраслям промышленности), учитывая численность рабочих. Проценты с капитала должны были поступать на обеспечение травмированных работников. В декабре поступила записка от Л. Г. Кнопа, в которой он, ссылаясь на опыт Германии, предлагал создать взаимное общество самопомощи между владельцами предприятий [2]. Горнопромышленники Юга России на съезде в 1881 г. решили создать Общество пособия горнорабочим Юга России.

3 января 1883 г. проект Комитета вспомоществования увечным рабочим поступил в Министерство финансов, но не был утвержден. Чиновники констатировали, что промышленники всеми средствами уклонялись от каких-либо конкретных обязательств по отношению к рабочим, ограничиваясь общими и неопределенными формулировками основных пунктов Положения. Так, в нем не указывались точные размеры пожизненных и единовременных пособий, сроки и порядок их выдачи, принципы взимания с промышленников предполагаемого сбора и др. В итоге обсуждение этого Проекта затянулось на долгие годы. Напротив, Устав Общества пособия горнорабочим Юга России был утвержден 15 июля 1884 г. С 1884 по 1907 г. оно выдало пособий на сумму в 470,4 тыс. руб. [2].

Параллельно часть предпринимателей разработала новый проект социального страхования, который основывался не на идее индивидуальной ответственности владельца предприятия, а на принципе государственного страхования. Так появились «Проект государственной кассы страхования рабочих» и «Проект правительственной пенсионной кассы для всех трудящихся». Первая из них должна была охватить фабрично-заводских, горных, железнодорожных, строительных рабочих и служащих. Каждый предприниматель обязывался застраховать работников своего предприятия посредством вносимых в кассу взносов, исчислявшихся по числу рабочих и с учетом опасности работ. Правительственная пенсионная касса основывалась на добровольных началах для всех трудящихся и на средствах своих членов. Размеры взносов устанавливались уставом и могли быть единовременными или постоянными. Пенсии начислялись соответственно размерам сделанных взносов. Особое внимание обращалось на создание местных отделений касс, через которые предполагалось охватить широкие трудящиеся массы. [2].

Данные законопроекты не получили силу закона по нескольким причинам. Во-первых, они конкурировали с Проектом Комитета вспомоществования увечным рабочим. Во-вторых, правительство занималось разработкой и утверждением Закона и Правил 1886 г. Наконец, правительство хотя и признавало симпатичной идею государственного страхования, но склонялось к введению закона об ответственности предпринимателей за травмы и смерть рабочих. По инициативе министра финансов С.Ю. Витте был разработан и в 1893 г. представлен в Государственный совет Проект, предполагавший возложение на предпринимателей ответственности не только за производственные травмы, но и за профессиональные заболевания. Размеры пособий и пенсий рабочим определялись из расчета 280 рабочих дней в году. Страхование распространялось на рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, а также железнодорожного транспорта. Рабочие не должны были доказывать виновность предпринимателя за получение травмы. [2]. Государственный Совет отклонил этот Проект, так как он мог привести к возникновению не существовавшего, по мнению центральной власти, в стране рабочего вопроса.

В дальнейшем промышленники настаивали на введении в России государственного социального страхования рабочих, апеллируя, в первую очередь, к опыту внедрения государственного социального страхования в Германии. Эти вопросы активно дискутировались на III Всероссийском торгово-промышленном съезде, проходившем в Нижнем Новгороде летом 1896 г. Прозвучало почти 75 тематических докладов, в которых рассматривались вопросы страхования от несчастных случаев и болезней, медицинской помощи, продолжительности рабочего дня, применения детского и женского труда, воскресного и праздничного отдыха и пр. В итоговой резолюции делегаты высказались за государственное страхование как наилучшую форму обеспечения рабочих и их семей при несчастных случаях, отвергнув принцип индивидуальной ответственности предпринимателей. [2].

Однако министр финансов придерживался другого мнения. Он хотел, с одной стороны, сохранить принцип индивидуальной ответственности предпринимателей, а с другой, —установить небольшие размеры страховых выплат, чтобы не обременять предпринимателей. Именно такие указания были даны Специальной комиссии во главе с заместителем министра В. И. Ковалевским, которая начала работу в 1899 г. [2].

Однако начало социальному страхованию работающих на производстве в России было все-таки положено не работой Комиссии В. И. Ковалевского, а принятием 15 мая 1901 г. «Временных правил о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских и рудничных работах» [7, с. 214]. Согласно им, рабочие казенных горных заводов, без различия по-

ла и возраста, лишившиеся возможности работать в результате от увечья или профессиональных болезней, полученных во время или вследствие трудовой деятельности, а также семьи этих рабочих в случае их смерти получили право на пенсию из Государственного казначейства. Во «Временных правилах» определялся круг лиц, имевших право на получение пенсии, механизм ее расчета из размера заработка и порядок обращения за пенсией. Действие закона 1901 г. распространялось и на пострадавших от несчастных случаев, и на жертвы профессиональных заболеваний [7, с. 214].

К сентябрю 1902 г. Комиссия В.И. Ковалевского разработала проект «Правил о награждении владельцами промышленных предприятий рабочих и служащих, утративших трудоспособность вследствие несчастных случаев». 2 июня 1903 г. Николай II утвердил «Правила», которые юридически закрепляли меры, ранее осуществлявшиеся предпринимателями добровольно. Если прежде рабочий или семья должны были доказать в суде виновность предпринимателя в травме или смерти рабочего, то теперь фабрикант обязывался доказывать свою невиновность, чтобы избежать уплаты компенсации. Таким образом, новый закон облегчал положение рабочего в конфликте с предпринимателем. В нем впервые устанавливались размеры пенсий. При полной потере трудоспособности выплачивалась постоянная пенсия в размере $\frac{2}{3}$ заработка; в таком же размере шла пенсия семье в случае смерти рабочего. При неполной утрате пенсия шла в уменьшенном размере, определяемом соответственно степени утраты трудоспособности потерпевшего [8, ст. 7]. Предприниматель должен был предоставить потерпевшему бесплатную медицинскую помощь или возместить расходы на лечение. В случае смерти потерпевшего владелец предприятия был обязан уплатить на погребение 30 руб. (для взрослого и подростка) и 15 руб. для малолетнего [8].

Закон 1903 г. носил ограниченный характер. Во-первых, он распространялся только на промышленных рабочих. Фактически под действие закона попадало 2,5 млн. человек, что составляло около 25 % пролетариата России и около 1,7 % всего населения [6]. Во-вторых, закон не предусматривал страхования от профессиональных заболеваний, старости, безработицы. В-третьих, при расчете пенсии искусственно занижалось исчисление годового заработка рабочего. Сумма, действительно заработанная потерпевшим в течение года, предшествовавшего дню несчастного случая, делилась на число дней, проведенное потерпевшим в том же году на работе. Полученный таким образом средний дневной заработок умножался на 260 [8]. Этот способ вычисления давал в большинстве случаев сумму ниже реального заработка, так как число рабочих дней, как правило, превышало 260.

Несмотря на ограниченность, промышленники противодействовали реализации данного закона и добивались отсрочки его введения. Инте-

ресно, что правительство определило «Правила» как временные. Предусматривался пятилетний срок перехода к государственному страхованию. Неудивительно, что принятие «Правил» 1903 г. не только не поставило точку в вопросе о несчастных случаях на производстве, но и активизировало разработку проектов в области социального страхования. Российские предприниматели создали специальную Комиссию, которая в течение 1902—1904 гг. подготовила «Положение о страховании от болезней», проект о больничных кассах, проект страхования от несчастных случаев, проект-положение о Главном управлении по страхованию от несчастных случаев, на которое возлагалось все дело страхования, и о страховых обществах, а также общие предложения по вопросам обеспечения рабочих на случай инвалидности и старости. Предприниматели выступали за введение государственного страхования по инвалидности и старости; распространение страхования от несчастных случаев на сельскохозяйственных и строительных рабочих; за установление пенсии, равной заработной плате, при полной потере трудоспособности. Предлагалось все спорные вопросы о вознаграждении рабочих возложить на третейские суды, состоящие из равного числа представителей двух заинтересованных сторон, во главе с мировыми судьями. [2] При подготовке данных проектов тщательно изучался мировой опыт социального страхования рабочих, в первую очередь Англии и Германии. Проекты поступили на рассмотрение в Министерство финансов, которому правительство постановило передать все права в осуществлении страховых реформ [2].

Однако поступательный процесс реформирования был прерван началом Первой русской революции. Рабочие не собирались ждать новых законов и намеревались путем изменения политической системы ускорить решение своих проблем. Уже в январе 1905 г. была образована Комиссия по рабочему вопросу под руководством министра финансов В. Н. Коковцова, проработавшая до февраля 1905 г. Она разработала программу преобразований, которая предлагала в обязательном порядке организовать больничные кассы на базе совместных взносов хозяев и рабочих. Доля взносов промышленников в больничные кассы составляла 50 %. Сохранялась обязанность собственников предприятий лечить рабочих. Разрешать возникавшие на предприятиях конфликты должны были смешанные органы из представителей администрации и рабочих. Расходы по страхованию от несчастных случаев возлагались полностью на промышленников. Страхование от несчастных случаев распространялось и на профессиональные заболевания. Страховые взносы на случай инвалидности и старости должны были делать рабочие, промышленники и государство. Право на пенсию устанавливалось с 55 лет. [2]. Планировалось сократить рабочий день с 11,5 часа до 10, ограничить законодательно количество сверхурочных работ. Комиссия предлагала

пересмотреть статьи закона, карающего забастовки и досрочные расторжения договора о найме, отменив уголовное преследование стачек, а также разрешить деятельность организаций рабочих (профсоюзов). [9].

Против Программы выступили предприниматели. Это не являлось удивительным, так как в условиях разворачивания революционных событий предприниматели стали объединяться в борьбе против рабочих — путем образования антирабочих союзов. Если во второй половине XIX в. петербургские предприниматели вели себя достаточно либерально по отношению к разработке рабочего законодательства, то в январе 1905 г. С.-Петербургское общество заводчиков и фабрикантов взяло на себя инициативу в координации действий промышленников [2]. Программа критиковалась предпринимателями, которые приводили в доказательство своей правоты ряд доводов: все расходы неминуемо их разорят, лечить рабочих должны земства и городские думы, рабочие и так мало работают, поэтому нельзя сокращать рабочий день и отменять сверхурочные работы. По сути, промышленники согласились только дать рабочим право на стачку и на создание профсоюзов. [9].

При обсуждении Программы разгорелся острый конфликт между чиновниками и предпринимателями, в ходе которого промышленники разорвали процесс переговоров.

В октябре 1905 г. реформированное правительство возглавил С. Ю. Витте. Он взял курс на решение рабочего вопроса через нормирование рабочего дня, государственное страхование рабочих (больничные кассы), организацию согласительных комиссий (примирительные камеры), но не допуская создания профсоюзов [2]. С 15 по 21 апреля 1906 г. заседало Особое совещание при Министерстве торговли и промышленности под председательством заместителя министра М.М. Федорова, которое переработало Программу В.Н. Коковцова. Были подготовлены правила о найме рабочих; о продолжительности рабочего дня (10,5 часов) и рабочей недели (60 часов); о страховании рабочих; о сберегательных кассах обеспечения; о мерах поощрения строительства здоровых и дешевых жилищ; о фабричной инспекции; об окружных промышленных присутствиях; об учреждении промышленных судов. [2] В целом Программа М. М. Федорова была ориентирована на свободное соглашение сторон в трудовом договоре, широкое представительство рабочих в проектируемых промышленных судах, страховых органах, свободу стачек и профсоюзов.

Предприниматели спокойно восприняли Программу, потому что по многим позициям она учла их предложения [1]. Однако данная Программа не получила реализации, так как к власти пришел новый премьер-министр — П. А. Столыпин. Он поручил решение рабочего вопроса Особому совещанию при Министерстве торговли и промышленности под председательством входившего в новый состав правительства мини-

стра Д. А. Философова. Комиссия работала с декабря 1906 по март 1907 г. Она рассмотрела 10 законопроектов: 1) страхование от болезней, 2) страхование от несчастных случаев, 3) страхование по инвалидности, 4) сберегательные кассы обеспечения, 5) правила о найме рабочих, 6) рабочее время, 7) врачебная помощь, 8) меры поощрения строительства здоровых и дешевых жилищ, 9) промышленные суды, 10) фабричная инспекция и фабричные присутствия [9]. В отличие от предыдущей Программы, вопрос о профсоюзах не поднимался. Комиссия предлагала разрешать конфликты через промышленные суды с паритетным участием рабочих и хозяев.

При обсуждении вопроса о больничных кассах промышленники настаивали, что лечить рабочих должны именно кассы, а не владельцы предприятий. Организацию медицинской помощи они предлагали заменить отчислениями земствам. Также фабриканты настаивали на отмене минимального размера пособия по болезни. Это предложение на деле ставило крест на страховании рабочих по болезни. [9] При обсуждении проекта о найме предприниматели хотели снять вопрос о сроке предупреждения работника об увольнении, но после острых дискуссий правительство настояло на двухнедельном сроке. Ожесточенные споры разгорелись по вопросу нормирования рабочего времени. Правительство предлагало сократить рабочий день с 11,5 до 10,5 часов. Предприниматели выступали против сокращения, называя претензии рабочих наглыми, рассказывая, что рабочие совсем распоясались, на них нет управы. [9]. Проекты страхования рабочих на случай инвалидности и старости предприниматели отвергли полностью [2].

Со смертью Д. А. Философова работа Комиссии завершилась. Для последующей обкатки законопроекты были отправлены в Межведомственное совещание под руководством заместителя министра Н. А. Остроградского, которое работало в апреле—мае 1908 г. В качестве результатов работы можно отметить отказ правительства от законопроектов о продолжительности рабочего дня, условиях найма и др. Осталась только страховая часть программы. Члены Комиссии в большинстве случаев пошли на уступки предпринимателям. Если законопроект о страховании от несчастных случаев не изменился, то проект об обеспечении на случай болезни сильно переработали — в пользу промышленников. Последние обязывались лишь оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим. По отношению к лечению в больнице предусматривалась только денежная ответственность в размере реальной стоимости лечения. [9]

Наконец, в июне 1908 г. законопроекты передали для рассмотрения в Государственную думу. В думскую комиссию по рабочему вопросу они поступили лишь в марте 1909 г. и находились там до мая 1910 г. В апреле 1911 г. начались прения в III Государственной думе. В прениях

выделилось два лагеря недовольных. Во-первых, это фракция трудовиков и социал-демократы, то есть «левые» депутаты. Они критиковали страховые законопроекты как недостаточно учитывающие интересы трудящихся. В свою очередь, были недовольны представители правоохранительного большинства, то есть «правые» депутаты. Они решили как можно дольше оттягивать обсуждение страховых законопроектов. В результате им удалось перенести дискуссию на последнюю сессию парламента — на осень 1911 г. Однако политическая ситуация в стране к этому времени изменилась: убили премьер-министра П.А. Столыпина, а новым главой правительства стал В.Н. Коковцов. Он вместе с министром внутренних дел А. Е. Тимашевым стремился ускорить принятие законов [9].

Наконец, 10—11 января 1912 г. два страховых проекта были приняты Государственной думой и переданы в Государственный Совет. 23 июля, после утверждения царем, Российская империя получила два новых страховых закона — «О страховании на случай болезни» и «О страховании от несчастных случаев» [10; 11]. В 1912—1917 гг. в русской лексике утвердился и сам термин «социальное страхование» [7, с. 214]. При всех недостатках, законы 1912 г. стали первым опытом обязательного государственного социального страхования и базой системы социальной защиты промышленных рабочих Российской империи. Реализация страховых законов в определенной мере облегчила социально-экономическое положение промышленных рабочих.

Таким образом, начало буржуазно-демократической революции — первой революции в истории России — привнесло существенные изменения в правительственную политику в отношении рабочего вопроса. Во-первых, верховная власть, наконец, признала существование рабочего вопроса. На рабочих посмотрели как на представителей особого класса, лишённого собственности на средства производства. Признавалось сходство российского пролетариата с западноевропейским, в том числе и по наличию социально-экономических проблем. Во-вторых, потерпела крах попечительно-охранительная политика по отношению к рабочим, которой придерживалось Министерство внутренних дел. Так, политические события 1905—1907 гг. подтолкнули правительство встать на единственно верный путь решения рабочего вопроса — развитие социально-трудового законодательства, повышение уровня социальной защищённости рабочих.

Литература

1. *Лаверычев В. Я.* Царизм и рабочий вопрос в России (1861—1917 гг.). М.: Наука, 1972. 340 с.
2. *Куприянова Л. В.* «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX— начале XX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm>. Дата доступа: 21.11.2014.

3. *Крузе Э. Э.* Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л.: Наука, 1976. 299 с.

4. *Орлов А. С.* Рабочий вопрос в России. // Исторический словарь / А. С. Орлов, Н. Г. Георгиева, В. А. Георгиев. М., 2012. С. 419—420.

5. *Фирсов М. В.* История социальной работы в России. М.: ВЛАДОС, 1999. 256 с.

6. *Сбитнева И. Н.* Развитие законодательства о социальном обеспечении в России в конце XIX—начале XX веков: Историко-правовой аспект: автореф. ... дис. канд. истор. наук: 12.00.01 / И. Н. Сбитнева; Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2002. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=104809>. Дата доступа: 30.03.2015.

7. *Сидорина Т. Ю.* Два века социальной политики. М.: РГГУ, 2005. 442 с.

8. Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности от 2 июня 1903 г. // Полное собрание законов Российской империи. 3 собрание. Т. XXXII. Отделение 1. № 23060. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.runivers.ru/bookreader/book10038/#page/870/mode/1up>. Дата доступа: 11.03.2015.

9. *Аврех А. Я.* Столыпин и Третья дума. М.: Наука, 1968. 253 с.

10. Положение о страховании рабочих от несчастных случаев от 23 июня 1912 г. // Полное собрание законов Российской империи. 3 собрание. Т. XXXII. Отделение 1. № 37447. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.runivers.ru/bookreader/book10038/#page/870/mode/1up>. Дата доступа: 11.03.2015.

11. Положение об обеспечении рабочих на случай болезни от 23 июня 1912 г. // Полное собрание законов Российской империи. 3 собрание. Т. XXXII. Отделение 1. № 37446. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.runivers.ru/bookreader/book10038/#page/870/mode/1up>. Дата доступа: 11.03.2015.